

ДИАЛОГ

Нурлан ЕРИМБЕТОВ:

Когда молчат министры,
ГОВОРЯТ ГАДАЛКИ

Самый известный ведущий «Айт-парка» – «ток-шоу для журналистов» – решил расширить аудиторию. Он намерен в скором времени пленять всех казахстанцев на одном из каналов страны. Пришедшийся не ко двору в правящей партии, он решил научить отечественных чиновников и не только «через не хочу» влиять на народные массы. Об этом и о многом другом Нурлан Еримбетов рассказал в эксклюзивном интервью нашей газете.

О ВЛАСТИ

– Президент начал новый год с отпуска. С чего собираетесь начать его вы?

– Дня три-четыре я займусь своим здоровьем, потому что запустил его – не было времени лечиться. Я практически не отдыхаю, потому что не люблю отдых, выходные – особенно трехдневные или четырехдневные. Я ненавижу бесконечные праздники, потому что живу в работе, в общении с друзьями.

– Вообще, это что-то значит – когда весь мир начинает новый год с новых планов, с новых начинаний, наш президент решил отдохнуть?

– Это право любого человека, в том числе и президента – отдыхать в удобное для него время. Я не имею права не то что осуждать, даже обсуждать это. Он имеет право отдыхать в любой момент, за исключением чрезвычайных ситуаций. Дай Бог, чтобы они не случались. Я бы не хотел, чтобы жизнь региона, отраслей или страны зависели от одного человека – от его отдыха, ухода, прихода или настроения. Всем надо работать независимо от всего этого.

– Карим Масимов начал новый год с поездки в Карагандинскую область. В январе 2007 года, когда он вступил на должность премьер-министра, то начал работу с поездки в эту область. Не кажется ли вам, что это какой-то знак, свидетельствующий о том, что его звезда закатывается и он скоро уйдет в отставку?

– Нас учили в институте, что в искусстве есть такое – закон края. С чего произведение начинается, тем оно и заканчивается. Например, фильм начинается с того, как человек идет по полю на заре, и заканчивается теми же кадрами. Это и есть закон края. Использование его в искусстве вполне ожидаемо, но в случае с Каримом Масимовым, я думаю, вряд ли это совпадение что-то символизирует.

– Таким образом, позиции у Карима Масимова сейчас твердые?

– Пока еще никто реально не доказал, в чем его вина. Мне кажется, что в Казахстане уже давно все привыкли к тому, что от правительства ничего не зависит. Поэтому отслеживать это нет необходимости.

Боюсь, что, когда наступит время обсуждения настоящего периода, многие будут говорить: «Я солдат, я лишь выполнял приказ». Если послушать того же Масимова, то через каждые два слова он повторяет: «По поручению главы государства, по поручению главы государства». И этот уход от ответственности министров, за исключением двух-трех, сказывается на развитии страны очень плохо.

– Вы считаете, что есть два-три министра, которые являются ответственными?

– Да, есть. Есть министры, которые берут на себя ответственность.

– А назвать их можете?

– Я бы назвал бывшего министра иностранных дел Марата Тажина, к сожалению, покинувшего этот пост, очень серьезно поработавшего на год председательствования Казахстана в ОБСЕ. Я бы назвал министра культуры Мухтара Кул-Мухаммеда. Его заслуга в том, что он имеет здравый смысл не вмешиваться в свары, тем самым сдерживая напор тех, кто думает о моем нравственном здоровье и готов «не пущать» тех и этих, что он не разрушает старое и не слушает наших новых «духовных отцов». Между тем именно сейчас, в самые тяжелые годы создаются новые произведения, интересные работы.

О КОНФЛИКТАХ В ОБЩЕСТВЕ

– Что, на ваш взгляд, сейчас в политической жизни страны важно?

– Общество сейчас очень сильно расколото: по национальному признаку, по религиозному признаку, по социальному статусу: на город и аул. Сегодня мигранты приезжают в города, и происходят столкновения на многих уровнях: это видно в кинотеатрах, ресторанах, на улицах. И никто эти столкновения не сглаживает. Никто не готовит тех, кто приезжает, или тех, кто уезжает, к новой жизни. Люди сами на собственных ошибках учатся. И поэтому в обществе, которое очень сильно расколото, возникли регионы, не интересующиеся жизнью друг друга. Например, я слышу, что в Усть-Каменогорске холодно, снега навалило, но меня это не волнует, потому что я живу не там, и в этом городе нет никого из моих родственников или знакомых.

Главная опасность настоящего момента в том, что эти столкновения могут произойти в любой группе, в любой ситуации, а затем подхватиться всеми группами недовольных. Например, та же ситуация с доктриной. Я уверен, что 99% людей, не принявших доктрину, протестуют не потому, что они не согласны с ее положениями и выступают за казахский язык, его духовное начало. Это был провоцирующий момент, катализатор, собирающий недовольство разных групп – кто-то недоволен, как лечат его детей, у кого-то маленькая зарплата, кого-то незаслуженно осудили, и много других людей с массой проблем.

Беспокоит и то, что есть серьезное противостояние между различными религиозными объединениями. На казахском телевидении ведется острая идеологическая борьба между сторонниками разных воззрений.

– И все это открыто не обсуждается, что ведет к росту конфронтации?

– Да. Очень многие кровавые события начинались с какой-то небольшой ссоры на базаре, бытового пререкания. Возьмите Ферганские, Андижанские события.

А сейчас, например, проблему Алматы можно разделить на две равные половинки – Райымбека и ниже – это одна часть, там живут одни люди, и выше этой улицы – совсем другие. Если вы поедете в Мега-Центр, то удивитесь, откуда такие люди берутся? Они и одеты по-другому, и ходят по-другому. Я в Мегу езжу, чтобы купить новые диски. А затем езжайте на Зеленый рынок – там совсем иное. Я туда езжу, чтобы купить кумыс или шубат. И это в одном городе на расстоянии каких-нибудь 5 – 10 километров!

– Что изменилось с 1 января, после того, как Казахстан вступил в ОБСЕ?

– Нынешний год ознаменуется очень большим количеством визитов к нам со стороны представителей различных стран: ковры, самолеты, выходящие из них президенты. Все это красивая сказка, которая также быстро закончится...

О КЛУБЕ И ЯРКОСТИ

– Вы можете назвать топ-десятку людей, которых вы в числе первых хотели бы пригласить в ваш клуб – «Айт-парк» в 2010 году?

– Тохтар Аубакиров, Балташ Турсунбаев. Они пришли в партию «Азат», и мне интересно, почему люди одного поколения сделали это. Мне бы также было очень интересно провести беседу с бывшим вице-министром финансов, экс-депутатом мажилиса, а сейчас адвокатом господином Тагиром Сисинбаевым. Очень хотелось бы пригласить Мухтара Шаханова. Одно дело – читать о нем, видеть его издали, другое дело – самому беседовать на равных. В «Айт-парке» я могу немного похамить, но мне это прощается из-за правил игры, принятых там. Мне было бы интересно пообщаться с Айман Мусаходжаевой, нашей скрипачкой и ректором консерватории в Астане. Мне хотелось бы послушать Бекболата Тлеухана.

Абиша Кекильбаева я хотел бы спросить – правда ли, что он целовал руку президента, или это фотография неудачная, или ракурс не тот? Ради только этого одного вопроса я бы его пригласил. Потому что я боюсь себе признаться, что это он. Я все время себя обманываю и говорю, что мне это кажется.

Очень интересен мне Марат Тажин – он теперь секретарь Совета безопасности и наделен президентом большими полномочиями. Мне было бы интересно расспросить его о борьбе с коррупцией, о том, насколько наша продовольственная, водная безопасность, да и вообще безопасность обеспечены правительством, властью. Потому что мы ничего сейчас об этом не знаем.

– Пожалуй, кроме Тажина, в вашем списке нет ни одного чиновника.

Почему они неохотно идут в «Айт-парк»? Им нечего сказать или политическая система не дает им вести себя раскованно?

– Им хочется рассказать, поделиться с обществом своими мыслями. Но сегодня сложилась такая обстановка, когда там такое желание не прощается, личность у нас не поощряется. Человек, вышедший на публику, будет выглядеть как выскочка.

Президент говорит чиновникам – общайтесь, идите в народ, но как только человек идет в народ, так его карьера на этом кончается. Власть не любит у нас ярких людей. Нужны серые мыши, которые мало говорят, но все время кивают. Посмотрите на лица нынешних чиновников – их невозможно запомнить. То есть сейчас такая ситуация, когда серость поощряется. И если кто-то из общей колонны вырывается вперед, он тут же отсекается, потому что это опасно.

Я не думаю, что клуб – это Голгофа какая-то. Это место, где можно свободно пообщаться. Просто в моем освещении событий есть свои правила. Я не такой журналист, который будет сидеть и кивать головой, соглашаться со всем, что скажут. Потому что все, что происходит в жизни, меня интересует, я занимаюсь этим профессионально, я знаю цифры, к любой встрече я очень тщательно готовлюсь. И самое главное – в «Айт-парке» нельзя увести разговор туда, куда ты хочешь. Меня не завалишь цифрами, не начнешь объясняться непонятными терминами, загадывать на десять лет вперед. У нас очень простые вопросы, о том, что я увидел на улице, на стоянке, у входа.

Но самое главное, почему ко мне не идут в клуб чиновники – это то, что яркость и неординарность не поощряется. Она очень жестко наказывается.

О СПОРЕ,

КАК БОЛЬШОЙ ТЕАТР

– Если бы «Айт-парк» работал несколько в другом формате, когда выступаете не вы и ваш оппонент, а два оппонента ведут дуэль, а вы лишь выступаете, как ведущий, и были бы два соперника – оппозиционер и нуротановец, то кто бы победил?

– Дело в том, что я хотел такой формат ввести, но он у меня у самого не получается. Сейчас в «Айт-парке» я являюсь оппонентом и для оппозиционера, и для нуротановца, и каждому из них задаю неудобные вопросы. У оппозиционера я спрашиваю: «А что вы там ходите, жалуетесь в разные международные организации? Кто за вами стоит? Кому памятник вы хотели бы поставить? Вы упрекаете президента в том, что он много лет руководит страной, а почему тогда сами тоже давно не уходите со своих постов?». Если будут двое дискутировать между собой, то мне это будет не интересно.

– Но все-таки, если будет передача, не «Айт-парк», а другая, в которой будут участвовать оппозиционер и нуротановец, то кто кого «замочит»?

– Все будет зависеть от личности. Я всегда говорил, что спор – это большое искусство и большой театр. Я пока не могу сказать, на каком канале, но я планирую участвовать в большом проекте, где будет такая дуэль между тремя или четырьмя людьми. И я хочу то, о чем мы говорим, воплотить. А победит тот, кто владеет данными, тот, кто умеет шутить, тот, кто может обаять зрителей, тот, кто умеет говорить красиво, тот, кто начитан, и так далее. И еще такой момент – есть аким, хороший чиновник, он в сапогах ходит, с народом общается, но не может говорить. Но зачем мне аким, который просто болтает и всем будет рты закрывать? Поэтому, я считаю, это неправильно, что у нас нет школы публичной дискуссии.

Вы посмотрите российские каналы – там одни шоу – «Честный понедельник», «К барьеру» и так далее. У нас этого нет. Я не хочу, чтобы наша политика превратилась в театр, в шоу, нет. Я хочу, чтобы завтра, когда станет не очень хорошо, политики научились общаться с людьми, научились успокаивать матерей, тех же студентов, остановить бунт в колонии. Вы понимаете? Кто сможет выйти к ним и сказать, и убедить пойти обратно, если у них нет опыта публичных выступлений, общения с массами? Ведь толпа не будет молчать, она скажет ему: «Аса, ол былай». А он должен ответить: «Жоһ – олай!». Тот разговор, с которого мы начинали – у нас нет таких людей.

– Да, ну и задачки вы перед собой ставите! Когда вы были одним из трибунов, «спикером» «Нур Отана», находясь во второй волне руководства партии, то свободно выступали в прессе. Но таких, как вы, сейчас там нет...

– Ну, я потому и из «Нур Отана» ушел... что мной недоволены. Я говорил тогда о коррупции в партии, о том, что многих нужно было бы выгнать из партии.

Но мои действия не понравились там, наверху, моим вышестоящим коллегам. Хотя я думал, что зложил очень хорошее начало. И я даже помню, и это для меня значимая веха, как я участвовал в байге в «Свободе слова» в 2005 году. А выступить в этой газете в то время – это было смерти подобно. Мы «байговались» с Амиржаном Косановым, одним из самых умных представителей оппозиции. И многие мне говорили, что я в этом состязании выиграл. Это был опыт. Но власти это не понравилось. Ей нужны тихие, незаметные.

– Вы вели на КТК весьма успешную программу, почему ее закрыли?

– Я не знаю, почему. Мне предложили изменить формат немного. Но, скорее всего, первая пятерка моих героев – Балташ Турсумбаев, Булат Абилов, Дархан Калетаев, Евгений Жовтис, Айдос Сарым – явно кому-то не понравилась. Я не

думаю, что руководство канала чего-то испугалось, оно достаточно самостоятельное, тем более, что я знаю, что такое телевидение. То, что можно себе позволить в «Айт-парке», нельзя допускать, когда ты сидишь перед огромной аудиторией телевидения, ты чувствуешь огромную ответственность и за свои вопросы, и за своего гостя. Здесь уже нет бравады, нужно четко знать барьеры. Не знаю, почему программу закрыли. Но, во всяком случае, у меня остались очень хорошие отношения с руководством канала.

– Представитель КТК на одном мероприятии говорил, что из-за кризиса пришлось отказаться от ряда хороших передач. Однако зрелищные передачи как раз-таки в кризис и нужны...

– В том-то и дело. Как-то я прочитал у одного политика, что о состоянии в стране можно судить по количеству гадалок на телевидении. Помните – Алан Чумак, Кашпировский? И сейчас у нас семь-восемь каналов, и, пожалуйста – на каждом гадалка. Только что смотрел, как какая-то девушка вещала, какой будет курс тенге в 2010 году. Если больше некому давать такую информацию, то приходит время гадалок, они востребованы. Раньше, когда все было хорошо, никто бы не стал смотреть такие программы. Когда молчат министры – говорят гадалки.

– Хорошо сказали, Нуреке, спасибо за откровенную беседу.

**Шолпан ИСКАКОВА,
«D»**

И СМЕХ, И ГРЕХ

Карим МАСИМОВ премьер-министр РК:

– Там проблем на границе нет в связи со вступлением в Таможенный союз?

Канат БОЗУМБАЕВ аким Жамбылской области:

– Не оборудованы пункты пропуска ни у таможенников, ни у пограничников. По нормативу сто таможенников положено, есть случаи, где всего 12.

Nomad.su